

Болтнев Георгий Гаврилович

**ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ
(ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЬБЫ СЕМЬИ)**

На основе воспоминаний членов своей семьи автор пытается расширить представления о причинах и последствиях крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. События на Тамбовщине расцениваются как трагедия, отразившаяся на судьбе нескольких поколений тамбовчан, рана, нуждающаяся в признании и излечении. Отрывки из воспоминаний Гавриила Алексеевича и Елены Тимофеевны Болтневых публикуются в авторской редакции. Сын повстанца призывает к примирению потомков участников восстания с обеих сторон.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(80): в 2-х ч. Ч. 2. С. 13-16. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. **Безгин В. Б.** Антисемитизм русской деревни // Гуманитарные науки: проблемы и решения: сб. науч. ст. СПб., 2004. Вып. II. С. 57-62.
2. **Двойных А. В.** К вопросу о политической программе крестьянского повстанческого движения в России в годы гражданской войны // Вестник Самарского государственного университета. 2009. № 7 (13). С. 69-72.
3. **Двойных А. В.** Лозунги и программа крестьянского повстанчества в России в годы гражданской войны: дисс. ... к.и.н. Пенза, 2010. 221 с.
4. **Есиков С. А., Протасов Л. Г.** «Антоновщина»: новые подходы // Вопросы истории. 1992. № 6-7. С. 47-57.
5. **Колоницкий Б.** Красные против красных (к 90-летию окончания Гражданской войны в России) // Нева. 2010. № 11. С. 144-164.
6. **Кондрашин В. В.** Лозунги и программа крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сб. статей и документов. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 80-98.
7. **Кондрашин В. В.** Отечественная и зарубежная историография крестьянского повстанческого движения в годы гражданской войны // Крестьянский фронт 1918-1922 гг.: сб. статей и документов. М.: АИРО-XXI, 2013. С. 24-47.
8. **Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. «Антоновщина»:** документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. Тамбов, 1994. 334 с.
9. **Крестьянское движение в Поволжье. 1919-1922 гг.:** документы и материалы / под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2002. 943 с.
10. **Панькин И. С.** Политическая платформа повстанческого движения на Южном Урале в 1920-1922 гг. // Социум и власть. 2013. № 6 (44). С. 118-122.
11. **Сафонов Д. А.** Великая крестьянская война 1920-1921 гг. и Южный Урал. Хроника и историография. Оренбург, 1999. 314 с.
12. **Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939:** документы и материалы: в 4-х т. М.: РОССПЭН, 2000. Т. 1. 1918-1922. 864 с.

REBELS' SLOGANS AS REPRESENTATION OF PEASANT MENTALITY

Bezgin Vladimir Borisovich, Doctor in History, Professor
Tambov State Technical University
vladika62@mail.ru

The article analyzes the slogans of the peasant rebel movement in Soviet Russia of the Civil War period. The author identifies that these slogans came out as villagers' response to coercive actions on the part of Communist power. They proclaimed the rebellion's purposes, which should be considered as representation of peasant mentality, in particular, traditional rural conceptions of truth and justice.

Key words and phrases: peasantry; rebel movement; surplus-appropriation system; The Civil War; Soviet power; slogans; Communists; mentality.

УДК 94(47).084.3

Исторические науки и археология

На основе воспоминаний членов своей семьи автор пытается расширить представления о причинах и последствиях крестьянского восстания в Тамбовской губернии 1920-1921 гг. События на Тамбовщине расцениваются как трагедия, отразившаяся на судьбе нескольких поколений тамбовчан, рана, нуждающаяся в признании и излечении. Отрывки из воспоминаний Гавриила Алексеевича и Елены Тимофеевны Болтневых публикуются в авторской редакции. Сын повстанца призывает к примирению потомков участников восстания с обеих сторон.

Ключевые слова и фразы: причины «антоновщины»; последствия крестьянского восстания; воспоминания; Тамбовская губерния; примирение потомков.

Болтнев Георгий Гаврилович, д. богословия
г. Юнион, США
georgeboltnew@msn.com

**ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КРЕСТЬЯНСКОГО ВОССТАНИЯ
В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ (ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СУДЬБЫ СЕМЬИ)**

«В гражданской войне не бывает победителей».

Михаил Шолохов

Корни нашей семьи уходят в село Верхне-Спасское Рассказовского района Тамбовской губернии. Ее члены участвовали в восстании тамбовских крестьян 1920-1921 гг.

В первую очередь я хотел бы обратить внимание на причины участия в восстании нашей семьи в лице моего отца Гавриила Алексеевича Болтнева и его старшего брата Герасима Алексеевича Болтнева. С этой целью я обращаюсь к воспоминаниям моего отца, Гавриила Алексеевича, который был непосредственным свидетелем и активным участником этих исторических событий. Он писал:

«Власть захватывают насильственным путём реакционеры-большевики, и с этого момента начинается великая скорбь для нашей Родины. Лозунг Братство, Равенство и Свобода заменяется суровыми указами... Начинается страшная травля большевиками капиталистов и помещиков... В скором времени все имения превратились в кладбища. Уже не было ни порядка, ни жизни... Они (большевики) расширили права на грабёж и объявили, что народ имеет право претендовать не только на собственность ненавидимых помещиков и банкиров, но и на имущество зажиточных крестьян, которых они объявили контрреволюционерами как бы второго уровня в своих официальных и неофициальных распоряжениях, что позволяло отнимать всё добро у богатых крестьян...

И вот, в один злосчастный день, на наш хутор (Гришино) нагрянула толпа народа из ближайшего села, вооружённая топорами, косами и вилами. И началась самоуправная делёжка всего приобретённого нашими мозолистыми руками. Нам же приказали сидеть спокойно.

Когда пришельцы разделили запасы зерна и скота, они начали с топорами залезать на огромный зерновой "проездной" амбар, который принадлежал моему отцу, его двум братьям и ещё одному компаньону. И вот началась работа по разорению дорогостоящего амбара. В течение дня работа была окончена, и от амбара, могущего вместить до 16.000 пудов зерна (262.080 килограммов), к вечеру не осталось и следа.

Когда же мы хотели убедить их, чтобы из этого здания они построили сельскую школу или клуб, то нам показали вилы и приказали молчать. Нам же оставили всё ветхое и неценное. Подобная участь постигла все хутора, и это был второй народный – и официальный – праздник грабежа. Теперь в стране нет помещиков, нет богатых или зажиточных крестьян, которых позже стали называть кулаками» [1].

Весною 1918 г. власть сумела убедить ограбленных крестьян снова засеивать поля, обещая, что грабёж не повторится. Наша семья им поверила. Отец пишет дальше: *«Урожай оказался прекрасным... Всё готовилось к молотбе. Но вот, в одно воскресное утро мы увидели огромный караван сельских повозок, которые подъезжали к скопам овса и проса, сложенным на поле в конны. Понаехавшие всё опустошили, как голодная саранча. Затем часть обоза подъехала к скирдам собранного овса на гумне, и подъехавшие туда тоже начали забирать всё.*

Удивлённые и огорчённые этим явлением, мы старались доказать, что волостные и уездные власти заверили нас, что никто не имеет права вмешиваться в наши посевы. Но мы увидели ту же картину. Нам показали острые вилы, которые могут оказаться не только в наших скопах, но и в наших боках, если мы будем оказывать сопротивление. Вот так за полдня наши поля и гумно оказались чисты.

И вот, в начале 1919-го года начали появляться по сёлам и деревням отряды Красной армии по выкачке продовольствия. Эти отряды уже не считались с социальным вопросом: был ли это середняк или бедняк; к каждому заглядывали в амбар и брали, что им нужно было... Такие действия начали вызывать ропот и недовольство и у самых бедных, с которыми большевики уже не считались; лишь бы хлеба добыть для обеспечения армии... Дух недовольства начал охватывать всё население, за исключением прислужников большевизма, не способных предвидеть будущей катастрофы Родины.

И в том же году начали появляться тайные организации по борьбе с произволом большевизма, которые состояли не только из обиженных крестьян среднего класса, ибо к ним присоединились и обиженные бедняки...

Осенью 1920-го года революционный дух крестьянства в Тамбовской губернии настолько созрел, что оно не могло дальше терпеть большевицкого произвола, и в результате в конце августа вспыхнуло вооружённое восстание крестьян. Правда, население не имело настоящего вооружения, чтобы справиться с хорошо вооружённым врагом. Но гнев народа был настолько велик, что люди вышли с тем, что имели: кто с винтовкой, которую принёс с фронта, кто с вилами, топорами и т.п. И началась расправа с местными большевицкими комиссарами и их подпевалами.

Понятно, большевики начали высылать хорошо вооружённые карательные отряды, и полилась рекой невинная братская кровь. Эти отряды въезжали или входили в село и убивали всех попавшихся им на глаза мужчин и даже женщин, а село поджигали... Несмотря на дикую расправу с невинным населением, народ с большой ненавистью начал вступать в ряды повстанцев и организовывать свою армию. А если большевицкие отряды побеждали в своей расправе с населением днём, то повстанцы брали верх в ночное время, нападая на красноармейские отряды, и успешно обезоруживали целые сотни солдат, которые не желали защищать большевицкую власть и охотно сдавались в плен. Полученным таким образом оружием повстанцы вооружали новые силы, и их армия быстро увеличивалась» [Там же].

Последствия восстания для нашей семьи, как и для всех семей, вовлечённых в восстание, были трагичными. Восстание определило судьбу не одного поколения. Пострадали не только «антоновские» бойцы, но и их жены и дети. Пострадали их внуки и даже дальние родственники.

Первым последствием восстания для нашей трудолюбивой, дружной, богобоязненной семьи, насчитывавшей около ста человек, был её развал. Всё началось с побега отца, который, будучи под угрозой расстрела большевиками, был вынужден бежать в Польшу, покинув свою молодую жену, двухлетнего сына и пожизненно лишившись всех своих родственников.

Вторым последствием была потеря нашего имущества. Мой двоюродный брат Михаил Васильевич Болтнев, сын моего дяди Василия Алексеевича, был свидетелем того, как местная большевицкая власть прислала

на наш хутор в Гришино бульдозеры, которые снесли все четыре дома, принадлежащие нашей семье, и перерыли землю, на которой они стояли, чтобы от нашей семьи не осталось и малейшего следа.

Третьим последствием восстания для нашей семьи была скитальческая жизнь нашей матери с её двухлетним ребёнком, которая длилась на родине семь ужасных лет. Они были лишены своего крова и всякой защиты.

Вот что наша мать Болтнева Елена Тимофеевна (ур. Беляева-Плюкина) писала об этом времени: *«...мне грозила постоянная опасность, и поэтому я всё время должна была скрывать свои следы... А это было для меня очень трудно, да ещё с ребёнком. Иногда я уезжала в другой город, к брату, когда за мной строго следили и родным не позволяли меня принимать. Я и сама не хотела навести беду на моих родных, зная о том, что их из-за меня ожидало.*

Как тяжело мне было в таком большом мире! Я была одинока, меня боялись люди к себе принимать. Но Господь и тогда хранил меня, хотя я этого не знала. Правда, я молилась Ему так, как я тогда умела, но молитва моя была от сердца. Я старалась молиться, чтобы меня никто не видел; я тогда уходила куда-нибудь в поле, далеко от людей, и воплями взывала к Господу. Тогда я уже не молилась заученными молитвами, но говорила Господу о своей нужде, и Господь успокаивал меня...

Временами было очень страшно, мы прямо-таки готовились к смерти: просто садились рядом все, сколько нас было, и ожидали, что вот-вот сейчас нам будет конец. Видим, едут солдаты на конях, а кто они? Мы ведь не знали, кто они. Если белые, то наши – и мы радуемся, а если красные, то мы дрожим от страха. А бывало всегда так: если белые побывали, то ожидали после них красных (ведь они всегда так и ездили друг за другом.) Поэтому не раз красные заставляли на нашем хуторе белых, и тогда было что-то ужасное, тут же на месте убивали тех, кто не успел от нас уехать... И так продолжалось целый год, а через год Белую армию совсем разбили. Многих убили, а некоторые попрятались по полям или ещё где-то» [2].

После разгрома восстания отец решил сдаться властям ради спасения своей семьи. Когда он сложил своё оружие, его чудом отпустили домой на три дня. Узнав от друзей, которые служили в Красной армии, что большевики решили его расстрелять, отец решил бежать за границу. С ним бежали два его соратника.

Мать писала об их разлуке. *«Это была для меня самая тяжёлая ночь в моей жизни. Я пришла в свой дом, все уже спали и не слышали, как я пришла. Хорошо, что я была одна, вернее сказать, с моим мальчиком в комнате. Ему тогда было один год и девять месяцев. Он бедный спал и ничего не знал, что его отца уже нет дома.*

Я как пришла в комнату, упала на кровать и плакала и повторяла: “Женя, у тебя уж нет папы!” И долго плакала! Хуже всего, что я не могла с кем-нибудь своим горем поделиться, а должна была ещё и скрывать своё горе ото всех и вдобавок должна ещё казаться весёлой, чтобы скрывать всё» [Там же].

Тем временем, перейдя русско-польскую границу, отец был немедленно арестован поляками. Его и его друзей поместили в лагерь для русских военнопленных в гор. Калиш, в западной части Польши. Весьма суровые условия в лагере, туберкулёз и потеря надежды увидеть свою семью привели отца к решению покончить жизнь самоубийством. Слава Богу, он передумал.

Четвёртым последствием была гибель Герасима Алексеевича, старшего брата нашего отца. Отец писал о нем:

«Мой старший брат Герасим в чине старшего унтер-офицера в это время (период Временного правительства), обладая ораторским даром, начал выдвигаться солдатской массой в депутаты и вскоре стал членом губернского военного Правления, а затем был избран временным губернским правителем. Побыв около месяца на таком высоком и ответственном посту и не имея к этому необходимой подготовки, он – после того, как увидел вокруг себя настоящий политический балаган, – понял, что это не его место и что тут ему неodobровать. Он воспользовался правом на демобилизацию и, оставив своё высокое положение, вернулся домой... Когда он вернулся к своей семье и рассказал нам о своём губернаторском звании, мы были горды, что наш брат хоть один месяц был губернатором. Он сказал нам, что лучше быть земледельцем и спокойно есть свой хлеб и спокойно спать, чем быть губернатором, но жить в ужасе постоянного ожидания насильственной смерти» [1].

Во время Антоновского восстания Герасим Алексеевич руководил второй из четырёх групп 14-го матюхинского полка в количестве двадцати пяти человек. Скорее всего, он погиб вместе с Матюхиным 3 октября 1921 года, во время сражения с чекистами в Спасском лесу, между посёлком Старая Ляда и деревней Талинка. Они попали в окружение, и почти никому не удалось спастись. (Источник этой информации – Маргарита Юрьевна Зайцева.)

Пятым последствием восстания для нашей семьи была потеря Родины. Отец под угрозой смерти был вынужден покинуть Россию в 1921 г., а в 1928 г. мать с Женей (нашим старшим братом) уехали к нему. Больше в Россию они не смогли вернуться.

Шестым последствием была гибель моего старшего брата – Евгения Гавриловича Болтнева, который, судя по некоторым источникам, погиб в 1952 г., на тридцать втором году своей жизни, в Воркуте, куда он был направлен как заключённый в 1945 г.

Седьмым последствием было недружелюбное отношение к русским, с которыми наша семья сталкивалась на западе, где люди считают Россию матерью коммунизма. Такие взгляды особенно удручают юношей и молодых людей русского происхождения, живущих в западных странах. Так получилось, что у меня не было ни родины, ни своего флага, ни государственного гимна, который я мог бы спеть с гордостью. Везде я чувствовал себя чужаком.

Восьмым последствием восстания для нашей семьи является потеря русского самоотождествления у наших детей, а особенно – у наших внуков. Даже дети наши подчас не знают, с кем же себя отождествлять:

с родиной их семьи или же со страной, в которой они сами родились. Это очень существенный и важный вопрос, влияющий на мышление человека. Ведь для родителей очень больно, когда их прочные духовные ценности становятся чуждыми для их детей и внуков.

Для меня восстание тамбовских крестьян – это не просто историческая тема для дискуссии. Это рана, нуждающаяся в признании и излечении. Многогранная трагедия восстания, является живой раной на теле всей России. Рану можно скрывать, но ведь без должного внимания она будет продолжать гноиться и опять-таки причинять боль всему телу.

Я категорически не согласен с выводом В. В. Самошкина, который пишет: «И, наконец, вечером 24 июня 1922 г. в селе Нижний Щибрай (ныне Уваровского района Тамбовской области) в ходе ожесточённой, продолжавшейся два часа перестрелки с оперативной группой Тамбовского губотдела ГПУ, погибли братья Александр и Дмитрий Антоновы. Тем самым в затянувшейся истории антоновщины была поставлена последняя точка» [3, с. 67].

На мой взгляд, последняя точка будет поставлена лишь после обоюдозеланного примирения потомков противоборствующих участников восстания. Искренне верю, что именно сейчас нам представился благоприятный исторический момент для примирения обеих сторон драмы.

Список источников

1. Воспоминания Гавриила Алексеевича Болтнева, рождён в 1898 г. в Верхне-Спасском Рассказовского района Тамбовской губернии.
2. Воспоминания Елены Тимофеевны Болтневой, рождённой в 1896 г. в Алексеевке Рассказовского района Тамбовской губернии.
3. Самошкин В. В. Хроника антоновского восстания. Борисоглебск: ООО «Кристина и К», 2003. 82 с.

**CAUSES AND CONSEQUENCES OF THE PEASANT REBELLION IN TAMBOV PROVINCE
(THROUGH THE LENSES OF THE FAMILY'S FATE)**

Boltnev Georgii Gavrilovich, Doctor in Theology
Union, the USA
georgeboltniew@msn.com

On the basis of memoirs of his family members, the author tries to broaden the notion of causes and consequences of the peasant rebellion in Tambov province in 1920-1921. The events in Tambov region are regarded as a tragedy, which affected the fate of several generations of Tambov people, as a wound that needs recognition and cure. Passages from the memoirs of Gavriil Alekseevich and Elena Timofeevna Boltnevs are published in the author's version. The son of the rebel calls for reconciliation of the rebellion participants' descendants.

Key words and phrases: causes of Antonovshchina; consequences of peasant rebellion; memoirs; Tambov province; reconciliation of descendants.

УДК 4:340.114.6; 343.3

Юридические науки

Статья посвящена анализу правовых аспектов и юридической оценке событий и действий, имевших место в период крестьянского восстания в Тамбовской губернии в 1918-1921 гг. Тамбовское восстание расценивается как массовое и организованное региональное восстание, имевшее общероссийское политическое и правовое значение. Деятельность большевиков в Тамбовской губернии изучаемого периода автор связывает с полным отрицанием ценности человеческой жизни, прав и свобод человека.

Ключевые слова и фразы: крестьянское восстание; реабилитация; юридические факты; события и действия; преступление; причины и условия; правовые акты; политическое и правовое сознание.

Воробьев Николай Иванович, к.ю.н., доцент
Российский новый университет (филиал) в г. Тамбове
nikolai-vorobev@yandex.ru

**КРЕСТЬЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ НА ТАМБОВЩИНЕ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ИСТОРИЧЕСКИЕ СОБЫТИЯ**

Крестьянскому восстанию в Тамбовской губернии посвящено много научных исследований и публикаций. В большинстве своем они касаются исторических, социально-культурных, иногда – политико-экономических вопросов данной проблематики. К правовым же аспектам крестьянского восстания внимание исследователей практически не привлекалось.